

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-91-105>

ВЛАДИВОСТОК В ВИДОВЫХ ОТКРЫТКАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Б. В. АВГУСТОВСКОГО

Е. В. Головнёва

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
golovneva.elena@gmail.com

Н. И. Мартишина

Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия
nmartishina@yandex.ru

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-59-23007:
«Опыты изучения и визуальной репрезентации фронтальных территорий России и СССР
в визуальной антропологии первой половины XX века: на примере исследований
русских и венгерских учёных и кинематографистов» (рук. Е. В. Головнёва)**

В статье изучаются архивные визуальные репрезентации города Владивостока посредством анализа особого типа фотографических материалов — видовых открыток. В качестве материала для исследования рассматривается коллекция видовых открыток Бориса Владимировича Августовского (1902–1991) — известного дальневосточного краеведа и коллекционера, которым была собрана уникальная коллекция документальных и фотографических материалов, открыток, книг, рукописей и статей, посвящённых истории Владивостока и Приморского края. Видовая открытка исследуется как значимый визуально-антропологический источник, помогающий сконструировать вполне определённый образ города: выделить его пространство из всех прочих по каким-либо признакам, сфокусироваться на специфических фрагментах, сформировать ассоциации, связанные с данным пространством. На основе анализа видовых открыток из коллекции Б. В. Августовского выделяются ключевые мотивы и образы, из которых складывался образ Владивостока в конце XIX – начале XX в. Делается вывод о том, что исторически видовые открытки оказались эффективным способом конструирования образов городов восточных окраин Российской империи.

Для цитирования:

Головнёва Е. В., Мартишина Н. И. Владивосток в видовых открытках из коллекции Б. В. Августовского // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города.* 2021. № 1. С. 91–105.
DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-91-105>

For citation:

Golovneva E. V., Martishina N. I. Vladivostok on view postcards from the collection of B. V. Avgustovsky. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City.* 2021. 1. P. 91–105.
DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-91-105>

Ключевые слова: образ города, визуальные репрезентации, культурное конструирование, видовая открытка, Владивосток, Б. В. Августовский.

VLADIVOSTOK ON VIEW POSTCARDS FROM THE COLLECTION OF B. V. AVGUSTOVSKY

Elena Golovneva

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
golovneva.elena@gmail.com

Natalia Martishina

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
nmartishina@yandex.ru

The article examines archival visual representations of Vladivostok by analyzing a special type of photographic materials – view postcards. As a case study the collection of view postcards by Boris Vladimirovich Avgustovsky (1902–1991) is considered. Avgustovsky is a famous Far Eastern local historian, who collected a unique collection of documentary and photographic materials, postcards, books, manuscripts and articles on the history of Vladivostok and the Primorsky Krai. The view postcard is studied as a significant visual anthropological document that helps to construct a well-defined image of the city: to distinguish its space from all others according to some characteristics, to focus on specific fragments as well as to form associations with this space. Based on the analysis of view postcards from the collection of B. V. Avgustovsky, the key motives and images are distinguished. These motives formed the image of Vladivostok in the late 19th – early 20th century. It is concluded that in historical meaning view postcards appeared to be an effective way of constructing images of cities in the eastern outskirts of the Russian Empire.

Keywords: image of city, visual representations, cultural construction, view postcard, Vladivostok, Boris Avgustovsky.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что видовые открытки г. Владивостока, собранные Б. В. Августовским, практически не изучены с точки зрения их репрезентационного потенциала, не осмыслены как социокультурный феномен в исторических и визуально-антропологических исследованиях, культурологии. В рамках *urban studies* изучение видовых открыток из коллекции Августовского открывает новые ракурсы взгляда на городскую среду города Владивостока на рубеже веков. В более широком контексте изучение видовых открыток Владивостока позволяет дополнить историко-литературные и культурологические представления об образе города вообще, городах восточной окраины Российской империи в частности и вносит существенный вклад в формирование типологии российских городов и осмысление роли визуально-антропологических материалов в репрезентации города.

В качестве методологической установки в данной работе используется подход, который анализирует взгляд на город как специфический культурный конструкт, воплощающий в своём материальном устройстве фундаментальные эстетические, социальные и мировоззренческие установки людей [Аванесов 2018; Головнёва 2016; Горнова 2014], а также представления М. де Серто [Серто 2008] и А. Лефевра [Лефевр 2002] о городском пространстве как гетерогенном образовании. Используя понятийный аппарат А. Лефевра, можно сказать, что город Владивосток в видовых открытках раскрывается прежде всего в аспекте пространства репрезентаций (не только реальных, но и утопических), а также как мультимодальный текст, объединяющий фотографическое изображение и его интерпретацию. Анализ видовых открыток открывает возможность их прочтения как содержательно полноценных высказываний, поскольку в фотоизображении всегда есть точка зрения: место съёмки, фокус, предпочтительное время суток и т. д. Фотография запечатлевает гораздо больше, чем просто материальное состояние городских памятников. Вербальный и визуальный ряды здесь тесно переплетаются, и видовые открытки выступают как эквиваленты описаний.

В процессе исследования названной темы авторами был проанализирован фонд Б. В. Августовского, хранящийся в настоящее время в архиве Общества изучения Амурского края (Владивосток)¹. Хронологические рамки источниковой базы охватывают период конца XIX – середины XX вв.

Феномен видовой открытки

С момента своего появления в России фотография окраинных (фронтирных) территорий позволяла решить вопрос формирования образа границ империи, а первые краеведческие фотосессии активно поддерживались, в частности, Русским Географическим Обществом. Для империи, упорядочивающей мир по модели каталога или архива, важна была категория «просматриваемости» территории. В связи с этим перечень визуальных образов российских городов, созданных в конце XIX – начале XX вв., включал в себя не только образы городов Центральной России², но и активно пополнялся фотографическими картинками городских пространств восточных окраин государства (в том числе – образами дальневосточных городов), которые вступали во взаимодействие со сложившимся восприятием российского города, дополняя и усложняя его.

Среди фотоматериалов, являющихся источниками информации о городе, можно выделить видовые открытки, которые, в отличие от обычных туристических фотографий, претендуют на некоторую долю объективности при воспроизведении образа городского пространства. Видовые открытки рассказывали о местности, связывали её отдельные пространства в повествовательное целое. Однако

¹ Архив Общества изучения Амурского края. Ф. 18. Оп. 4. Д. 1. Л. 132, 144: Открытки из коллекции Б. В. Августовского.

² Соответствующие фотографические серии были созданы в 1890-х гг., к примеру, нижегородским фотографом М. П. Дмитриевым, а в начале 1900-х гг. – известным фотографом С. М. Прокудиным-Горским.

сложно сказать, что изучению видовых открыток как целостного явления до сих пор уделяется должное внимание в гуманитарных исследованиях. Опыт изучения видовой открытки в процессе конструирования образа города и репрезентации туристических направлений начинает нарабатываться в работах историков, искусствоведов, культурологов [Milman 2011; Ларина 2010; Мозохина 2012; Самбур 2013], но по-прежнему является типичной ситуацией, когда видовые открытки воспринимаются лишь как вспомогательный музейный материал, а их экспонирование оказывается случайным и обусловлено необходимостью визуального фона для воссоздания духа эпохи. Как правило, открытки попадают в музеи в качестве случайных даров или в составе других собраний [Мозохина 2012, 166].

Между тем, очевидно, что видовые открытки, репрезентирующие город, являются объектом интереса нескольких гуманитарных дисциплин. Открытки выступают проводником определённых культурных, политических и идеологических установок, а попадая в архивы и частные коллекции, становятся интересным историческим и культурологическим источником [Rose 2010; Ларина 2004; Ларина 2010]. В качестве социокультурного феномена почтовые открытки могут рассматриваться как средство поддержания социальных связей, как феномен места памяти (П. Нора) и даже – как элемент символического нациестроительства [Ермолин 2019, 74].

Как отмечал В. Беньямин, «взаимоотношения людей в больших городах отличаются ярко-выраженным перевесом активности зрения над активностью слуха» [Беньямин 2004, 83]. При этом значительную роль среди визуальных источников в индивидуальном восприятии города играют именно видовые открытки. Под термином «видовая открытка» подразумевается одна из разновидностей иллюстрированных почтовых карточек, в основе изображений на которых лежат фотографии. На видовых открытках воспроизводятся портреты, фотоснимки различных событий, виды городов и местностей, отдельные памятники и т. п. Видовые открытки в значительной степени дополняют наше восприятие реально существующего города, являются важным инструментом формирования «города воображаемого», демонстрируют ограниченную часть пространства, которая представляется авторами фотографических изображений как достойная внимания. Объекты, изображённые на видовых открытках, помогают сформировать вполне определённый образ города, выделяют это пространство из всех прочих по каким-либо признакам, наводят фокус на конкретные фрагменты, формируют ассоциации, связанные с данным пространством. Основой формирования уникальных образов города в видовой открытке, как правило, становится его ландшафт и природные условия, население, история места, культурные особенности и достопримечательности.

По словам К. Линча, созданные в воображении города являются индивидуализированными: каждый человек самостоятельно формирует образ города, выбирая значимые для него фрагменты и места и наделяя их смыслом [Линч 1982]. В видовой открытке мы имеем дело с авторской «обработкой» материалов, которая за-

ключается в фокусировке изображения, монтаже, соединении панорамных и крупных планов, обозначении цветовых и световых акцентов. Фотограф как будто предлагает зрителю готовое решение для «правильного восприятия»: точку, с которой рекомендуется смотреть на объект, и чувство, которое нужно испытать при его созерцании. Наглядность изображения создаёт эффект личного присутствия в городе, порождает ощущение «со-зрителя», реализуя цель художественного произведения – «дать ощущение вещи как видение» [Шкловский 1983, 12]. При этом видовая открытка – это элемент сувенирной продукции, позволяющий воспринимать город преимущественно с фасадной (лицевой) стороны и порождающий его стереотипные образы в коллективном сознании.

В России стало возможным производить отпечатки и открытки значительными тиражами к 1890-м гг., так что каждый желающий мог приобрести «любимый вид» города по умеренной цене. Люди, народы, культуры, города становились брендами огромного государства [Октябрьская, Попова 2010, 111]. Изготовление первой серии видовых открыток в 1872 году [Тагрин 1978] пользовалось успехом в качестве сувенирной продукции. Фотография попала в область «прикладного искусства», ею заинтересовался частный сектор: владельцы гостиниц и ресторанов, издававшие до этого почтовую бумагу с рисунками, в рекламных целях изображавшими здания, в которых располагались эти учреждения. Значительный объём открытых писем печатался в Германии и Швеции, в продажу поступала продукция целого ряда зарубежных фирм (E. G. Svanstrom, Hermann Poy, Rommler & Jonas, Stengel & Co и др.). С 1904–1914 годами ассоциируется период расцвета документальной (и вообще иллюстрированной) открытки, проявившийся в массовом издании, стилевом многообразии, начале коллекционирования этих печатных изданий, появлением специализированных журналов. Издание почтовых карточек стало доходной отраслью полиграфического производства [Самбур 2013].

Распространение и тиражирование почтовых карточек с изображениями достопримечательностей определённого города (или страны) способствовали соединению образа данных местностей именно с запечатлёнными объектами. Несмотря на всё существовавшее разнообразие сюжетов, типичными для видовых открыток, издававшихся по всему миру, было изображение культовых сооружений, гостиниц, вокзалов, учебных и лечебных заведений, магазинов, музеев, городских инженерных сооружений, памятников, рек и систем мостов. Чаще всего на фотооткрытках был запечатлён общий вид здания с главного фасада, что восходит к практике создания «парадных видов» XIX столетия, со специальным выбором точки репрезентации. Выбирая объекты для фиксации, издатели и фотографы отбирали, прежде всего, те здания и местности, которые были хорошо узнаваемы, были людными, пользовались неизменным вниманием как самых горожан, так и гостей города. Образ города, воссозданный в открытке, эстетически выверен: исторический центр является его эксклюзивным видом.

Владивосток в архивных видовых открытках

Уникальность Владивостока как города «дальневосточного фронта»³ прежде всего заключается в его местоположении. Находящийся на расстоянии семи часовых поясов и семи тысяч миль от столицы России, Владивосток воспринимался в прошлом и воспринимается сейчас как город, расположенный на «краю света», имеющий особые ландшафтные и климатические черты. Ещё в 1910 г. в «Кратком историческом очерке г. Владивостока» журналист Н. П. Матвеев писал: «Владивосток вытянут на протяжении более версты по северному берегу бухты Золотой Рог, обширной, глубокой, со всех сторон обставленной горами и потому чрезвычайно удобной для стоянки судов» [Матвеев 1910]. Действительно, тесное сплетение моря с возвышенностями образует эффектный естественный рельеф Владивостока; конусообразные холмы – сопки – поднимаются в северном от кромки воды направлении. Особую важность представляет собой гавань – бухта Золотой Рог, имеющая необычную Г-образную форму, с юга защищённая массивным островом Русским, к западу от которой, за полуостровом Эгершельда, блестит на солнце большой залив – Амурский.

Природа городских окрестностей Владивостока описывается как область «переплетения противоположностей» (сосны и рябины пышно растут рядом с маньчжурским орехом и женьшенем, медведи и изюбри бродят рядом с тиграми [Пономарчук 1990, 156]), климат – как отличающийся влажностью и постоянным присутствием ветра. Например, в отчёте Владивостокского городского врача коллежского асессора Новикова от 9 апреля 1881 г. военному губернатору Владивостока содержатся сведения о том, что, «находясь почти на одной широте с Римом и Венецией, он имеет среднюю годовую температуру одинаковую со Стокгольмом и Петербургом. Одну половину года с мая по октябрь климат Владивостока совершенно морской с частыми густыми туманами, другую половину года, вследствие почти непрерывно дующих сухих, холодных Северо-Восточных ветров, он имеет климат сухой вполне континентальный. <...> Зимой имеет холодную, бесснежную; зимой дуют почти постоянно <...> ветра, значительной силы, сухие и холодные, поднимающие по улицам сильную пыль. Эти ветра составляют одно из наиболее неблагоприятных климатических условий Владивостока, порождая очень значительное число заболеваний воспалением дыхательных органов» [цит. по: Позняк 2014, 110].

С точки зрения своего геополитического положения, Владивосток – это русско-европейский город в Азии, военный форпост, основанный на земле, которая до 1860 г. принадлежала Китаю. Значение города возросло после того, как в 1896 году

³ Понятие «дальневосточный фронт» обозначает контактную зону в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где в атмосфере тесного межэтнического взаимодействия середины XIX в. соединились судьбы русского и китайского, корейского, тунгусо-маньчжурского населения, сформировались психологические, языковые и культурные традиции совместности этносов.

был открыт Суэцкий канал, намного сокративший путь из Европы в Тихий океан и на русский Дальний Восток. Оказавшись настоящим «плавильным котлом» (в городе был многонациональный состав населения, преобладали военные, иностранцы, мужчины – при выраженном недостатке женщин и временном характере населения), Владивосток оказался в зоне пристального интереса приезжающих на Дальний Восток. Город посещали писатель А. П. Чехов, наследник российского престола цесаревич Николай, адмирал С. О. Макаров, полярный исследователь Ф. Нансен, оставившие после себя яркие свидетельства о пребывании во Владивостоке.

Так, норвежский учёный-исследователь Фритъоф Нансен в 1913 г. нашёл владивостокский пейзаж, с его сочетанием моря и сопки, живописным и сравнил город с Неаполем [Щербак 2005]. Американка Элеонора Прей, прибывшая в город в 1894 году, отмечала, что «здесь у нас, куда ни глянешь, всё солёная вода и горы, а вид из окна до того хорош, что другого такого я в жизни не видала. Два залива да бесчисленные острова и сопки» [Прей 2012, 15]. Писатель и путешественник Н. Г. Гарин-Михайловский, говоря об особой восточной экзотике и «иностранном духе» Владивостока, писал, что впечатление это особенно усиливается в центре города, где «много и богатых, и изящных, и массивных, и лёгких построек», где расположены торговые магазины «Кунст и Альберс», «Чурин», японские магазины. Согласно писателю, Владивосток, так же как Благовещенск и Хабаровск, но в большем масштабе, захвачен строительной горячкой, а вид его порта, расположенного в красивейшей бухте, весьма внушителен [Луганский, Алексюк 1997, 117].

Основание Владивостока в 1860 г. совпало с появлением фотоаппаратов в Европе и с увеличением интереса к фотофиксации отдалённых территорий Российской империи. В частности, фотографические материалы, изображающие города Дальнего Востока, были оставлены лейтенантом Владимиром Менделеевым, который в 1891 году, совершая путешествие на крейсере «Память Азова», сделал множество снимков с видами Дальнего Востока. Большой вклад в документирование истории региона своей коллекцией из более чем 150 снимков внёс фотограф-купец Владимир Ланин, проживавший во Владивостоке в период с 1870 до 1888 гг. и фотографировавший виды Амура, Южно-Уссурийского края, первых дальневосточных городов Хабаровска и Владивостока⁴. Часть собрания американки Элеоноры Лорд Прей (1868–1954), прожившей во Владивостоке более тридцати лет, составляет два десятка фотоальбомов, которые содержат замечательные виды старого Владивостока, его пригородов, фотографии людей, которые дополняются точными описаниями, сообщениями новостей и подробными отчётами о ежедневных событиях, приведёнными в письмах [Прей 2012].

⁴ Архив Общества изучения Амурского края. Ф. 18. Оп. 4. Д. 5. Л. 1, 12: Фотографии В. В. Ланина.

Ил. 1. Владивосток. Вид города с бухты
Архив Общества изучения Амурского края. Ф. 18. Оп. 4. Л. 1

Не случайно именно Владивосток – город портовый, военный и динамичный – стал отправным пунктом развития фотоискусства на Дальнем Востоке, а в городе стали постепенно появляться местные фотографы. Самыми известными фотоателями в городе Владивостоке были мастерская Ф. И. Подзорова на улице Светланской, мастерская В. К. Мацкевича на улице Пекинской и «Золотой Рог» на улице Среднепологой. Ф. И. Подзорову принадлежат качественные и великолепные открытки, которые печатались в голубовато-зелёном тоне⁵. Каждая открытка была пронумерована и подписана: «Привет из Порт-Артура», «Привет из Дальнего», «Издания Фот. Ф. И. Подзорова, Порт-Артур». Тыльная сторона фотобумаги, на которой в конце XIX – начале XX вв. печатались фотографии, снабжалась надписью *post card*, или оборотная сторона была расчерчена под почтовую марку и адрес. Фотографию на такой бумаге, снабжённую адресом и почтовой маркой, можно было отправлять по почте.

В местной газете «Владивосток» 24 июня 1894 г. отмечалось: «Фотографическое искусство начинает распространяться всё более и более. Когда-то существовала одна, возможно две фотографии. Теперь их пять или шесть насчитывается, да, кроме того, очень многие любители обзавелись значительным количеством фотографических снимков как местной природы, так равно и лежащей в других краях области, пользуясь для этого всяким удобным случаем, каждою командировкою по службе. Кроме того, многое снято из жизни и типов наших людей: моряков,

⁵ В 1909 году фотохудожник получил Гран-при и Большую золотую медаль на Международной выставке в Милане за свои выдающиеся работы, а уже в 1910 году был также отмечен медалью на выставке в Ростове-на-Дону.

китайцев и пр. Фотография получает замечательно широкое распространение <...> Кроме этих, так сказать, наших постоянных фотографов, время от времени появляются приезжие фотографы-иностранцы <...> Кроме фотографов появляются мастера разделять фотографические снимки красками. Последнее искусство, как известно, особенно развито в соседней с нами Японии. Кроме того, там много особых ремесленников, специально занятых переделкою из фотографических портретов в большие размеры на полотне и раскрашиванием их масляною краскою и вышиванием тут же костюмов» [Александровская 2013, 123].

К сожалению, до нас не дошли имена всех фотографов, сотрудничавших с производителями открыток в самом Владивостоке в первой половине XX в., а следовательно, неизвестны их биографии (такие важные детали, скажем, как время и место получения профессиональных навыков, происхождение). Тем не менее, выбор объектов для фотографирования и манера построения кадра вполне выдержаны в духе времени: на открытках представлены либо панорама всего города или отдельной улицы, сфотографированные сверху, либо отдельно стоящие здания (в основном административные, военные или культурные учреждения). В таком подходе выражается неявная установка: в городе, где имеются памятники культуры, архитектурные достопримечательности, с которыми связаны жизни выдающихся соотечественников, существуют фундаментальные основания «экзистенциальной парадигмы города» [Горнова 2011, 47; Мартишина 2020, 176].

Не случайно большой интерес к коллекционированию этих открыток, как значимых инструментов репрезентации города, проявляли краеведы. Один из них, хорошо известный на Дальнем Востоке, – Борис Владимирович Августовский (1902–1991), член Географического общества СССР, член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Августовский родился в Ташкенте, учился в Москве на Большой Полянке, и ещё в Москве от преподавателей казённой гимназии перенял любовь и уважение к истории и её документации. В 1922 г. ушёл добровольцем в Красную Армию, служил в команде лазарета, в аптеке, а через два года был уволен в запас и поступил в Бишкеке на работу в городскую больницу санитаром. В 1937 г. сдал экзамены за курс фармацевтического техникума и окончательно связал свою жизнь с медициной, фармацевтикой. В 1941 г. был призван в Красную Армию, назначен начальником аптеки военного госпиталя, участвовал в войне с Японией. В конце 1946 г. был демобилизован в звании капитана медицинской службы и назначен директором фармацевтической фабрики во Владивостоке.

Как отмечал в интервью сам Б. В. Августовский, «толчком к сбору моих нынешних коллекций стал такой случай. Ещё в 1932 г. во Фрунзе встретил людей, приехавших из Владивостока, двое были моими сослуживцами. После разгрома Квантунской армии случайно купил в Харбине несколько открыток старого Владивостока с надеждой подарить их при встрече с моими фрунзенскими товарищами на память о городе их молодости. В Киргизию я не уехал, стал жить во Владивостоке. Тогда и заинтересовался, а где же те места и те здания, что засняты на старых фотооткрытках. Начал расспрашивать старожилов, и в свободное время стал копаться в библиотеке... Вот так и собрал свыше 500 открыток с видами нашего города.

Помимо этого, покупал в букинистических магазинах книги по истории Владивостока; если кто-либо что-то предлагал почитать о городе, с благодарностью брал и делал нужные мне выписки, фотокопии. Порою это делали для меня знающие меня люди. Собирал старые фотографии, журналы, газеты. Имею газеты «Владивосток» за 1884 и последующие годы, правда, не полностью; журналы конца 1910–20-х гг. Очень благодарен директору музея в г. Николаевске-на-Амуре тов. Юзефову, который прислал мне много фотографий, сделанных В. В. Ланиным»⁶.

Ил. 2. Дом Бабинцева, ул. Светланская, Владивосток
Архив Общества изучения Амурского края. Ф. 18. Оп. 4. Л. 1

На видовых открытках из архивной коллекции Б. В. Августовского мы видим историю становления и развития г. Владивостока: строительство одноэтажных деревянных домов в первые двадцать лет существования города, появление с 1880 г. каменных и кирпичных домов и архитектурных памятников известных архитекторов А. А. Гвоздизовского, Г. Р. Юнгхенделя, Ф. Ф. Постникова (новый железнодорожный вокзал, универсальный магазин «Кунст и Альберс», здание костёла и морского штаба, гостиниц «Версаль» и «Гранд-отель», Восточного института и др.). Из растянутого вдоль береговой линии поселения с очаговым характером застройки, обусловленной прибрежным положением и рельефом местности, город обретает каменные солидные здания, тротуары, мосты, пристани, базары. Видовые открытки из коллекции Б. В. Августовского характеризуются эффектностью фронтальных и угловых ракурсов, выверенностью точек репрезентаций, крупны-

⁶ Архив Общества изучения Амурского края. Ф. 18. Оп. 4. Д. 1. Л. 132: Августовский Б. В. «История Владивостока стала для меня смыслом жизни».

ми планами архитектурных деталей. Рамка открытки как будто фиксирует для зрителя идеальную точку зрения, из которой разворачивается зрелище.

Анализ обширного, но содержательно целостного массива видовых открыток позволяет выделить мотивы и образы («опорные точки» конструирования), из которых складывается образ Владивостока в конце XIX – начале XX в.:

- панорамные виды: с бухты Золотой Рог, улиц Светланская, Алеутская, Пекинская);

- храмы: Успенская церковь, Покровская церковь, Лютеранская кирха;

- памятники: Китайская кумирня, Триумфальная арка (ей посвящено много открыток), памятник Г. И. Невельскому и др.;

- здания: «Пушкинский театр», железнодорожный вокзал, Русско-китайский банк, Почтово-телеграфная контора, консульство Японии, Торговый дом «Кунст и Альберс».

В определённой степени эти виды контрастируют с хаотичной застройкой Владивостока 1880-х гг., где «большинство домов, принадлежащие небогатому классу, деревянные; построены против всяких правил гигиены, весьма тесны, холодны и сыры. <...> Хотя дома строились и строятся из брёвен, но немало встречается и таких, наружные стены которых состоят только из одной плахи. Удобств при домах никаких <...> особенно неблагоприятные санитарные условия представляют: манзовский квартал, Семёновский покос и слободки – Линейная и Матросская, которые по большей части состоят из фанз или жалких лачуг» [Позняк 2014, 113]. Районы, где преобладали азиатские мигранты (так называемый Манзовский базар вблизи Семёновской площади, район вблизи Семёновского покоса и др.), запечатлены на фотографиях, сделанных иностранцами в качестве удивлявших их «экзотических мест» города [Анча и др. 2009], но остаются за пределами открытки как сувенирной продукции, формирующей эстетически привлекательный образ города.

Заключение

Анализ снимков из коллекции Б. В. Августовского демонстрирует, что при создании панорамных видов города фотографы конца XIX – начала XX в. использовали возможности документальных географических данных: характер рельефа местности, расстояний, освещённости, уровней горизонта и т. п. Включение этих параметров в видовые открытки способствовало созданию эстетически ценного рисунка города, близкого изобразительному, с наличием пространственной и световой перспективы. В результате динамика картин создаёт эффект кинематографичности. Кроме того, видовые открытки демонстрируют нам целенаправленное создание знаковых мест.

По сравнению с русским равнинным пейзажем, на открытках из коллекции Августовского ландшафтный пейзаж Дальнего Востока выглядит как включающий в себя изгибы линий, переплетение видов, смешение красок, что создаёт эффект изобилия природы и уникальности архитектурных сооружений дальневосточного города. Владивосток предстаёт в модусе открытого, обширного пространства со-

пок и тайги, противоположному модусу закрытого и тесного пространства города. Кроме того, Владивосток выглядит как город с характерными признаками столичности, до которого, действительно, среднему русскому губернскому городу далеко: с европейскими зданиями, хорошо вымощенными улицами, наличием электрических трамваев.

Таким образом, видовые открытки оказываются эффективным способом конструирования визуального образа Владивостока. Значимость видовых открыток в конструировании образа города обусловлена тем, что в силу своей специфики визуальные образы городского пространства решают некоторые из возникающих в таком конструировании задач более эффективно по сравнению с текстовыми формами описания города. Первоочередное значение в этом плане имеет наглядность городских объектов, что позволяет персонифицировать город и создать тем самым более личностное отношение к нему, осуществить его эмоциональное принятие. В населённых пунктах с яркими отличительными особенностями климата, ландшафта, окружающей природы, местоположения (каковым, безусловно, является Владивосток) конструирование образа города опирается на объективные характеристики, а в его восприятии велика роль визуальных образов, порождаемых в том числе и видовыми открытками из коллекции Б. В. Августовского.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2018 – *Аванесов С. С.* Городское пространство как антропологический феномен // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 10–31.
- Александровская 2013 – *Александровская Л. В.* Карл Шульц – фотолетописец Владивостока конца XIX века. Владивосток, 2013.
- Анча и др. 2009 – Владивосток в фотографиях Меррилла Хаскелла. 11 августа 1919 – 23 февраля 1920 / Ред. Д. А. Анча, В. И. Калинин, Т. З. Позняк. Хабаровск, 2009.
- Беньямин 2004 – *Беньямин В.* Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма / Пер. с нем. С. Ромашко // Беньямин В. Маски времени. Санкт-Петербург, 2004. С. 47–234.
- Головнёва 2016 – *Головнёва Е. В.* Мифологизация как способ конструирования городской идентичности (Екатеринбург на интернет-форумах) // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 43–51.
- Горнова 2011 – *Горнова Г. В.* НОМО URBANUS: антиномии и конфликты городской жизни в типах горожан. Омск, 2011.
- Горнова 2014 – *Горнова Г. В.* Философия города. Москва, 2014.
- Ермолин 2019 – *Ермолин Д. С.* Почтовые открытки с видом Приштины (Косово / Сербия): образ города и его эволюция в 1910–2010-х гг. // Антропологический форум. 2019. № 41. С. 72–96.
- Ларина 2004 – *Ларина А. Н.* Почтовая открытка в руках историка // Историк и художник. 2004. № 2. С. 109–121.
- Ларина 2010 – *Ларина А. Н.* История Москвы в почтовой открытке. Москва, 2010.

- Лефевр 2002 – *Лефевр А.* Производство пространства / Пер. с фр. С. А. Эфирова // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 27–29.
- Линч 1982 – *Линч К.* Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева под ред. А. В. Иконникова. Москва, 1982.
- Луганский, Алексюк 1997 – Владимир Клавдиевич Арсеньев. Биография в фотографиях, воспоминаниях друзей, свидетельствах эпохи / Ред. Ю. Луганский, Г. А. Алексюк. Владивосток, 1997.
- Мартишина 2020 – *Мартишина Н. И.* Мифологический компонент в конструировании образа города и городской идентичности // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3 (25). С. 168–178.
- Матвеев 1910 – *Матвеев Н. П.* Краткий исторический очерк города Владивостока. 1860–1910 гг. Владивосток, 1910.
- Мозохина 2012 – *Мозохина Н. А.* Открытка в музее: проблемы формирования и экспонирования коллекций на современном этапе // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 165–175.
- Октябрьская, Попова 2010 – *Октябрьская И. В., Попова И. В.* Открытые письма Сергея Борисова. Из истории фотографии Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 4 (44). С. 110–121.
- Позняк 2014 – *Позняк Т. З.* Образ Владивостока в представлении современников во второй половине XIX – начале XX в. // Ойкумена. 2014. № 3. С. 109–119.
- Пономарчук 1990 – *Пономарчук Г. И.* Растительность и животный мир // Физическая география Приморского края. Владивосток, 1990.
- Преи 2012 – *Преи Э. Л.* Избранные письма. 1894–1906 / Пер. с англ. А. А. Сапелкина. Владивосток, 2012.
- Самбур 2013 – *Самбур М. В.* Почтовая открытка как источник информации по истории и культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4. С. 65–69.
- Серто 2008 – *Серто де М.* По городу пешком / Пер. с фр. А. Космарского // Социологическое обозрение. 2008. Том 7. № 2. С. 24–38.
- Тагрин 1978 – *Тагрин Н. С.* Мир в открытке. Москва, 1978.
- Шкловский 1983 – *Шкловский В. Б.* О теории прозы. Москва, 1983.
- Щербак 2005 – *Щербак В.* Норвежский гость // Знаменитые гости Владивостока. Владивосток, 2005. С. 87–89.
- Milman 2011 – *Milman A.* The Symbolic Role of Postcards in Representing a Destination Image: The Case of Alanya, Turkey. *International Journal of Hospitality and Tourism Administration*. 2011. Vol. 12. 2. P. 144–173.
- Rose 2001 – *Rose G.* Visual Methodologies: An Introduction to the Interpretation of Visual Materials. London, 2001.

REFERENCES

- Aleksandrovskaya 2013 – *Aleksandrovskaya L. V.* Karl Schultz as a photographer of Vladivostok in the late of 19th century. Vladivostok, 2013. In Russian.

- Ancha et al. 2009 – Vladivostok in the photos of Merrill Haskell. 11 August 1919 – 23 February 1920. Ed. by D. A. Ancha, V. I. Kalinin, T. Z. Poznyak. Khabarovsk, 2009. In Russian.
- Avanesov 2018 – Avanesov S. S. Urban space as anthropological phenomenon // ПРАΞΗΜΑ (*Praxema*). *Journal of Visual Semiotics*. 2018. 2 (16). P. 10–31. In Russian.
- Benjamin 2004 – Benjamin W. Charles Baudelaire: A Lyric Poet in the Era of High Capitalism. Transl. into Russian by S. Romashko. *Benjamin W. Time masks*. St. Petersburg, 2004. P. 47–234.
- Certeau 2008 – de Certeau M. Marches dans la ville. Transl. into Russian. *Russian Sociological Review*. 2008. Vol. 7. 2. P. 24–38.
- Ermolin 2019 – Ermolin D. S. Postcards with a view of Pristina (Kosovo / Serbia): the image of the city and its evolution in the 1910–2010s. *Anthropological Forum*. 2019. 41. P. 72–96. In Russian.
- Golovneva 2016 – Golovneva E. V. Mythologization as a means of urban identity constructing (Ekaterinburg in Internet-forums). *Ural Historical Journal*. 2016. 3 (52). P. 43–51. In Russian.
- Gornova 2011 – Gornova G. V. HOMO URBANUS: antinomies and conflicts of urban life in the types of citizens. Omsk, 2011. In Russian.
- Gornova 2014 – Gornova G. V. The philosophy of the city. Moscow, 2014. In Russian
- Larina 2004 – Larina A. N. Postcard in the hands of a historian. *Historian and Painter*. 2004. 2. P. 109–121. In Russian.
- Larina 2010 – Larina A. N. The history of Moscow on a postcard. Moscow, 2010. In Russian.
- Lefebvre 2002 – Lefebvre H. La production de l'espace. Transl. into Russian. *Russian Sociological Review*. 2002. Vol. 2. 3. P. 27–29.
- Lugansky, Aleksyuk 1997 – Vladimir Klavdievich Arseniev. Biography in photos, in memories of friends, in evidence of the era. Ed. by Yu. Lugansky, G. A. Aleksyuk. Vladivostok, 1997. In Russian.
- Lynch 1982 – Lynch K. The Image of the City. Transl. into Russian by V. L. Glazychev. Moscow, 1982.
- Martishina 2020 – Martishina N. I. A mythological component in the construction of the image of the city and urban identity. ПРАΞΗΜΑ (*Praxema*). *Journal of Visual Semiotics*. 2020. 3 (25). P. 168–178. In Russian.
- Matveev 1910 – Matveev N. P. A brief historical review of Vladivostok. 1860–1910. Vladivostok, 1910. In Russian.
- Milman 2011 – Milman A. The Symbolic Role of Postcards in Representing a Destination Image: The Case of Alanya, Turkey. *International Journal of Hospitality and Tourism Administration*. 2011. Vol. 12. 2. P. 144–173.
- Mozokhina 2012 – Mozokhina N. A. Postcard in the museum: problems of forming and exhibiting collections at the present stage. *The problems of museology*. 2012. 1. P. 165–175. In Russian.
- Oktyabrskaya, Popova 2010 – Oktyabrskaya I. V., Popova I. V. Open letters of Sergey Borisov. From the history of Altai Photography. *Archaeology, ethnography & Anthropology of Eurasia*. 2010. 4 (44). P. 110–121. In Russian.

- Ponomarchuk 1990 – Ponomarchuk G. I. Vegetation and fauna. *Physical Geography of Primorsky Krai*. Vladivostok, 1990. In Russian.
- Poznyak 2014 – Poznyak T. Z. The image of Vladivostok in the view of contemporaries in the second half of the 19th – early 20th century. *Ojkumena*. 2014. 3. P. 109–119. In Russian.
- Pray 2012 – Pray E. L. Selected letters. 1894–1906. Transl. into Russian. Vladivostok, 2012.
- Rose 2001 – Rose G. Visual Methodologies: An Introduction to the Interpretation of Visual Materials. London, 2001.
- Sambur 2013 – Sambur M. V. Postcard as a source of information on history and culture. *The Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2013. 4. P. 65–69. In Russian.
- Shcherbak 2005 – Shcherbak V. Norwegian guest. *The famous guests of Vladivostok*. Vladivostok, 2005. P. 87–89. In Russian.
- Shklovsky 1983 – Shklovsky V. B. On the theory of prose. Moscow, 1983. In Russian.
- Tagrin 1978 – Tagrin N. S. World in the postcard. Moscow, 1978. In Russian.

Материал поступил в редакцию 10.06.2021
принят к публикации 12.08.2021